

В последующие годы, когда мы с Неджи продолжали проходить продвинутую программу обучения, и когда я постоянно раздувал пожар соперничества Хьюги со мной, я не забывал о Ли - единственном мальчике, который заботился только о тайдзюцу.

Конечно, он делал это потому, что у него не было другого выбора, чтобы быть признанным в деревне, но дело было в том, что он действительно полюбил боевые искусства. Когда он спарринговал, он никогда не стремился победить своего противника, будь то его одноклассник или я сам, он всегда стремился завершить движения, на совершенствование которых он потратил бесчисленные часы, и приложить только необходимые усилия к своим мышцам.

В его одержимости была невинность, которую, я знал, он не потеряет в будущем, и этого было достаточно, чтобы сблизить меня с ним, когда я так отчаянно нуждался в человеческом контакте.

Делая ставку на свое метапознание, мне удалось в некоторой степени заманить Тентен в свой крайне ограниченный круг товарищей, который теперь составлял трех человек.

Неджи продолжал пытаться превзойти меня во всем, от метания кунаев до чистого тайдзюцу, и время от времени мы обменивались несколькими вежливыми словами, в основном об идеях, которые мы придумали, чтобы стать лучше. В нашем общении не было ничего "личного", он был слишком заиклен на своей собственной ерунде, связанной с судьбой, чтобы я мог проложить себе путь в его сердце каким-либо значимым способом, даже если бы я был заинтересован в этом.

Ли был самым собой, несносным и радостным, с чистой решимостью и бесконечной благодарностью, потому что я был первым, кто поверил в него.

Мне хотелось верить, что Тентен проживет достаточно долго после Академии, а её меткость в обращении с метательным оружием и запечатывании однажды пригодится, к тому же, таким образом, Ли будет кого подзуживать, когда ему понадобится спарринг. Заманить её в группу было легко, как только я оказался впереди неё вместе с Неджи. Мои глаза, вкупе с количеством тренировок, которым я себя подвергал, были ерундой, когда дело доходило до метания снарядов. И вот, после дружеского поединка она постепенно привыкла пробовать новые трюки с сюрикенами и кунаями со мной, а затем и с Ли, потому что было глупо полностью сосредотачиваться на тайдзюцу, когда он мог с таким же успехом использовать оружие.

В одном из самых больших дворов комплекса Учиха, который я приспособил под небольшую тренировочную площадку, я метнул свой кунай с безошибочной точностью, за ним тянулась проволока ниндзя, как только я определил, что расстояние правильное, я метнул еще один кунай, перенаправив первый с силой, чтобы перехватить что-то, что для неподготовленного глаза выглядело бы как серое пятно.

Мое оружие поразило его с удовлетворяющим *лязгом*.

— Это совершенно несправедливо! — фыркнула Тентен, её ноги громко шаркали по гравию, словно придавая голос её жалобам, пока она шла за сюрикеном, приколотым к столбу моим кунаем.

Я усмехнулся: — Дело не в том, чтобы быть справедливым, понимаешь?

— Ну, да, — её сарказм накатывал волнами: — Но я все равно буду жаловаться, вот так! — закончила она

Могу я задать вам вопрос? — спросила она ни с того ни с сего, и её тон стал серьезным.

— Конечно, как я могу тебя остановить, — ответил я.

— Смешно, — она категорически прокомментировала мой сардонический ответ, прежде чем сосредоточенно нахмуриться и сказать: — Почему ты остался друзьями со мной и Ли? Я могу понять Неджи, вы вместе учитесь в классе, оба вундеркинды и все такое, но...

— Ну, — заерзал я, — Ли потрясающий, хотя бы в малых дозах, — ответил Саске.

Она фыркнула и сделала мне знак продолжать говорить, пока она вытаскивала оружие из деревянных стоек.

— И еще... Я действительно не знаю, — я нагло солгал: — Я же не планировал все это, понимаешь? Мы ладим, а постоянно тренироваться в одиночку чертовски скучно.

— О, вот как, — пробубнила Тентен. Она никак не прокомментировала мое вольное использование бранных слов, поскольку привыкла к этому.

— Вот как? — я передразнил её ответ, склонив голову набок и подобрав с земли пару сюрикенов.

— Ты ожидала какого-то большого плана? — сказал Саске, после того как взял сирюкены с пола.

— Ну... — пробормотала она, теребя собранное ею метательное оружие, — Какое-то время я думала, что ты будешь прыгать на год вперед, и что ты будешь дружить только с другими вундеркиндами, которых встретишь по пути...

Я фыркнул в ответ: — Вундеркинды встречаются реже, чем ты думаешь, Но дружба не основана на... как бы это объяснить? Я подружился с Ли не потому, что думал, что он будет полезен для моего совершенствования. «Почти правда», — Я не подталкивал Неджи к тому, чтобы мы пропустили год вместе, — добавил Саске. «А вот это откровенная ложь», — И я начал общаться с тобой не потому, что думал, что ты будешь полезна позже... «Более или менее правда».

Я в некотором роде придурок, не так ли? Просто так сложились карты.

Мы оставались в дружеском молчании несколько минут, в течение которых мы еще раз опустошили наши руки от оружия, бросая его в сложные узоры на тренировочные стойки, но есть только столько времени, сколько ребенок может провести, не тыкаясь во что-то.

— Это все равно несправедливо! — закричала Тентен. Она снова фыркнула, заставив меня откровенно рассмеяться.

— Я имею в виду, ты младше меня, и вы с Неджи скоро закончите школу! — добавила Тентен.

— Эй, мне девять лет, я всего на три года опережаю своих настоящих сверстников, — Я попыталась уклониться от ответа, только чтобы увидеть, как десятилетняя девочка раздраженно надувает щеки: — Я приглашу тебя и Ли на праздничный ужин, как только получу

повязку для лба. Договорились? — добавил Саске.

У нее потекли слюнки при воспоминании о ресторане, в котором, как мы обнаружили, подавали её самое любимые суши (очевидно, она смогла оценить качество ингредиентов, попробовав блюдо), она победоносно улынулась и воскликнула: — Договорились!

<http://tl.rulate.ru/book/91989/2987098>